

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Ипутатова Дениса Юрьевича
«Положение фабрично-заводских рабочих Московской губернии в конце
XIX – начале XX веков», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –
Отечественная история

Диссертация Д.Ю. Ипутатова посвящена актуальной в экономической истории проблематике — положению промышленного пролетариата Московской губернии в период индустриализации Российской империи на рубеже XIX-XX веков. Внимание к человеку труда ослабло в последнее время в отечественной историографии, тем не менее, крайне важно обращаться к исследованию неизвестных сюжетов в истории дореволюционных рабочих, достигших заметных результатов на пути развития российской индустриализации и модернизации.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии в конце XIX – начале XX веков (с. 28). Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы (82 наименования источников и 134 пункта литературы). Структура диссертационного исследования логична и обоснована поставленными задачами. Первая глава посвящена рассмотрению этапов развития фабрично-заводской промышленности Московской губернии через призму становления фабричного законодательства и деятельности фабричной инспекции в конце XIX – начале XX вв. Во второй главе подробно исследуются условия труда и динамика заработной платы рабочих Московской губернии на рубеже XIX – XX вв.. В третьей главе исследуются быт, медицинское и социальное обеспечение рабочих Московской губернии. Работа снабжена интересными диаграммами, графиками и таблицами.

Диссертант хорошо знаком с историографией вопроса, в диссертации подробно представлены как отечественные, так и зарубежные исследования. Важно, что анализ историографии выполнен аналитически, а не простым перечислением важных имен. В ходе историографического размышления автор приходит к логичному выводу о необходимости провести обобщающее самостоятельное исследование рабочих Московской губернии в период индустриализации. При этом, следует отметить, что, к сожалению, в диссертации упущена важная монография М.К. Рожковой, подробно характеризующая положение рабочих накануне и в начале исследуемого периода (*Рожкова М.К. Формирование кадров промышленных рабочих в 60-х – начале 80-х годов XIX в. по материалам Московской губернии. М.: Наука, 1974*).

Удачно для исследования подобрана комплексная источниковая база. Помимо многочисленных законодательных и нормативных актов и разнообразных делопроизводственных материалов, в диссертации актуализированы многочисленные статистические сборники, используются периодическая печать, публицистика, источники личного происхождения. Следует особенно отметить, что диссертантом тщательно проработаны несколько фондов, отложившихся в Государственном архиве РФ, Центральном государственном архиве г. Москвы и Коломенском краеведческом музее.

Выбор Московской губернии в качестве объекта исследования кажется очень удачным, в том числе по той причине, что регламентация трудовых отношений в Российской империи переживала очень сложный период внедрения установленных норм в 1880-е годы. И Московская губерния — отличный пример для исследования, потому что фабричный инспекторат сразу появился в Москве и губернии, чего не случилось, к примеру, в Санкт-Петербурге (как в губернии, так и в фабричном округе). Но важно отметить,

что ввод в действие многих норм закона откладывался, иногда не единожды, а затем даже вызвал известную борьбу московских текстильщиков с польскими промышленниками за свои экономические преимущества и возможность нестрогого соблюдения новых законов о труде.

Избранный диссертантом проблемный принцип изложения позволяет проследить за эволюцией положения рабочих на фоне изменений условий труда и медицинского обеспечения. Удачным оказалось проведенное в диссертации сравнение развития промышленности в Московской губернии фактически на трёх хронологических срезах, относящихся к 1885, 1895 и 1904 годам. Такой подход часто предопределен источниковой базой, но это делает многие сравнения методически удачными, а наблюдения динамическими.

Важным примером в такого рода сравнении можно считать заработную плату. В работе показано, что наибольшую заработную плату, что, конечно, ожидаемо, получали взрослые мужчины, работавшие на машиностроительных предприятиях. При этом, важным достижением работы является именно расчет динамики размера средней заработной платы взрослых мужчин за выбранный исследуемый период: автор доказывает, что номинальная зарплата увеличилась примерно на 20%, но, если учитывать штрафные вычеты и рост стоимости продуктов питания, увеличение окажется весьма скромным – на уровне 2,5%. На основе сравнительного анализа динамики заработной платы промышленных рабочих Московской губернии автору удалось прийти к выводу о том, что среди форм оплаты труда в сравнении с окладной и подённой наиболее распространенной является именно сдельная.

Анализ статистических данных фабричной инспекции позволил автору доказать, что самыми частыми и преимущественно коллективными обращениями рабочих были жалобы в фабричную инспекцию по причине невыдачи или задержек заработной платы, а также касающиеся неправильного расчета или необоснованного понижения заработной платы. Понятно, что рабочие

также часто жаловались на несоблюдение фабрикантами продолжительности рабочего времени и, прежде всего, на принуждение работать сверхурочно. Важно отметить, что представленная палитра причин жалоб на деле приводила преимущественно к так называемым миролюбивым соглашениям, или жалобы признавались инспекцией и вовсе неосновательными. Хотелось бы услышать от диссертанта мнение о критериях эффективности жалоб как механизма урегулирования трудовых конфликтов.

Д.Ю. Ипутатову удалось представить в работе, какой сложный механизм взаимодействия требовался для решения повседневных конфликтов на промышленном производстве. Как справедливо отмечает автор, жалобы в фабричную инспекцию на условия труда чаще всего заканчивались предписаниями владельцам предприятий с требованием устранить нарушения, и лишь в редких случаях фабриканты штрафовались. Следует добавить, что такие предписания долгое время носили рекомендательный характер и могли оставаться совсем без реакции администрации фабрики.

Изучение санитарных требований к труду и быту и их сопоставление с отчетной документацией фабричных инспекторов и санитарных врачей приводит автора к важному и обоснованному выводу, что «на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялись различного рода проблемы, связанные с неблагоприятными условиями труда рабочих: низкое качество воздуха, связанное с плохой вентиляцией, недостаточное освещение рабочих помещений, загруженность мастерских станками и оборудованием» (с. 195).

Д.Ю. Ипутатов справедливо отмечает, что в рассматриваемый период в Московской губернии предприятия по обработке хлопка, шерсти, льна и джута прошли процесс укрупнения и технического переоснащения производств. Фабрики по обработке шёлка, дерева, минеральных веществ, животных продуктов и производства пищевых продуктов показывали уверенный рост на

протяжении всего изученного периода, а заводы по обработке металлов, а также химическое производство за двадцать лет прошли этапы сокращения.

В работе документально доказано, что на большинстве фабрик пользование жилыми помещениями было бесплатным, как для рабочих, так и для их родственников (плата за постой взималась всего на 16 предприятиях). Стоит отметить, что жилье при фабриках было достаточно типичным и делилось на каморки и общие спальни. Зная это, можно иначе посмотреть на возможность выявления опосредованной статистики семейных рабочих на предприятиях Московской губернии.

В выводах диссертационного исследования Д.Ю. Ипутатов приходит к верному заключению, что несмотря на то, что работодатели пользовались услугами коммерческих страховых обществ для страхования рабочих от травматизма и несчастных случаев, полной или временной нетрудоспособности. И хотя к концу XIX века в Московской губернии застрахован был примерно каждый четвертый рабочий, при наступлении страхового случая пострадавшие далеко не всегда могли рассчитывать на выплату полной суммы компенсации, так как экспертиза страхового случая имела тенденции к занижению степени потери трудоспособности, и так часто единовременные вознаграждения заменял пенсии. Ситуация, вероятно, изменилась в 1903 году, но эти изменения находятся за границами исследуемого периода.

В диссертации подробно показан бурный рост количества фабричных лечебниц в Московской губернии, который начинается в 1892 году, и к 1897 году их число уже достигает 55 учреждений при 13 земско-фабричных и 74 земских больницах. В начале XX века в регионе действовало уже 81 фабричная, 15 земско-фабричных и 97 земских больниц. Интересно было бы дополнить количественный рост медицинских учреждений статистикой обращаемости рабочих.

Можно согласиться с диссертантом, что причиной низкого производственного травматизма в Московской губернии (показатели были примерно в два раза ниже общероссийских) являлся более высокий уровень контроля за технологическими процессами на производстве, несмотря на значительную скученность рабочих в производственных помещениях. При этом, наиболее распространенными причинами травматизма рабочих являлись банальные отсутствие заградительных приспособлений при работе с механизмами, использование пожароопасного оборудования, а также халатность.

В целом, диссертационное исследование отличается тщательным анализом источникового материала, вниманием к деталям, стремлением максимально подробно воссоздать эволюцию положения рабочих в Московской губернии на рубеже XIX – XX вв.

Тем не менее, у работы есть и некоторые недостатки, на которые стоит обратить внимание.

1. Некоторые детали в источниковедческом описании требуют уточнения. Например, известно, что И.И. Янжул опубликовал несколько отчётов за короткий период своего инспекторства в Московском округе, в работе же указан только первый из них за 1882-1883 гг. Спорной кажется характеристика периодической печати как немногочисленного исторического источника по истории рабочих (с. 34), ведь даже если речь идет только о местной периодической печати, то тема положения рабочих появлялась на страницах газет и журналов всё чаще, более того, некоторые сюжеты, например, о конкуренции фабричной инспекции и полиции за первенство в разборах стачек, общество узнавало именно из газетных сообщений и журнальных дискуссий.

2. Автор приходит к выводу, что неблагоприятные условия труда промышленных рабочих фактически никак не изменились в исследуемый

период. Любопытно было бы проследить такую тенденцию на конкретном примере, чтобы микроисторический подход помог выявить контексты подобной безысходности. Кстати, интересным примером для рассмотрения устойчивости промышленной среды к реформированию мог бы стать опыт отказа от предложенной в законе 1882 года идеи о необходимости организации начального школьного обучения для малолетних рабочих: как и почему эта идея буквально растворилась в воздухе даже в таком относительно богатом регионе, каким была Московская губерния?

3. В работе красной нитью проходит вопрос о влиянии рабочих (как экономическом, так и политическом) на развитие Московской губернии. Однако суждение о том, было ли реальное сокращение рабочего времени ответом именно на жалобы рабочих — требует отдельного доказательства, опирающегося на сложную статистику жалобного движения, как, например, было сделано Н.А. Ивановой для более позднего периода (*Иванова Н.А. Структура рабочего класса России. 1910-1914. М.: Наука, 1987*).

4. В работе напрашивается авторский вывод, отвечающий на вопрос о репрезентативности наблюдений, сделанных на основе данных, отражающих эволюцию положения рабочих в Московской губернии. Без этого суждения выводы работы оказываются в методологическом вакууме.

5. По ходу чтения возникают технические замечания к оформлению визуализации статистических данных: на одних диаграммах смысл подписей можно лишь угадать (например, см. с. 49) или же, напротив, легенда на графиках оказывается избыточной (например, см. с. 65).

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и никак не снижают научно обоснованных выводов данного исследования.

Диссертация Д.Ю. Ипутатова является самостоятельным исследованием, в тексте заметна искренняя увлеченность автора темой. Выводы работы правомерны и объективны. Работа не содержит нарушений

академических норм, соответствует необходимым требованиям оформления. Основные выводы диссертации отражены в трех статьях автора в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Содержание автореферата диссертации полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация полностью соответствует пунктам 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными Постановлением правительства РФ от 18 марта 2023 г. № 415), а ее автор – *Денис Юрьевич Ипутатов* – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

И.о.декана исторического факультета МГУ

Академик РАО

Л.С. Белоусов

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Володин Андрей Юрьевич

11 сентября 2023 года

Подпись

Володина А. Ю.

заверяю

Почтовый адрес:

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27. к. 4, Г-423

телефон: +7 (495) 939-11-65

e-mail: volodin@hist.msu.ru